

ЛОГИКО – СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ
СОМАТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
(на примере СФ русского и армянского языков)

Категориальное значение фразеологизма позволяет объединять соматические фразеологизмы по семантико-грамматическим признакам, соотнося их с определенными (соответствующими) частями речи. В основе традиционной классификации фразеологизмов вообще и отдельных тематических групп, в частности, лежит деление по принципу грамматически господствующего компонента ФЕ, выражающего наиболее обобщенное значение: действие, предметность, качество и т. д. С позиций же логического подхода к проблеме представляется возможным другой принцип распределения СФ по частям речи.

Итак, логико-семантическое исследование соматических фразеологизмов позволяет классифицировать их по принципу семантического соответствия фразеологизма в целом какой-либо конкретной части речи, т.е. по принципу семантической соотнесенности. С позиций указанного подхода можно выделить довольно большое число фразеологических групп. Однако собранный фразеологический материал показал, что наибольшей продуктивностью среди существующих групп характеризуются следующие: субстантивная (соответствующая имени существительному), глагольная (соответствующая глаголу), наречная (соотносящаяся с наречием) и адъективная (соотносящаяся с именем прилагательным), на которых мы и хотим остановиться.

1. Глагольные СФ.

Фразеологизмы данной группы по своему лексико-грамматическому значению эквивалентны глаголам, т.е. их значения зачастую можно выразить соответствующими глаголами. Так, сравним:

клевать носом – дремать,
обводить вокруг пальца – обманывать,
колоть глаза – попрекать,
носить на руках – обожать,
задирать нос – зазнаваться,
едва держаться на ногах – обессилеть,
держаться язык за зубами – молчать,
высасывать из пальца – выдумывать,
вылететь из головы – забыть,
водить за нос – обманывать и т.д.

Эквивалентные армянские СФ также обнаруживают семантическую соотнесенность с конкретными глаголами.

Сравним, например:

բերանը ջուր անել – լնել,
գլուխը տանել – ձանձրացնել,
ականջին օղ անել – հիշել,
աչքերը ճակատը թռան – զարմանալ,
լեզուն կուլ տալ – լնել и т. д.

2. Субстантивные СФ

Выделенная группа объединяет СФ, по своему лексико-грамматическому значению соотносящиеся с именем существительным. Следует отметить, что данная группа весьма малочисленна.

Например:

золотые руки – мастер,
светлая голова – умница,
шальная голова – сумасброд,
голова садовая – разиня,
дубовая голова – тупица и т.д.

Как видно из представленных примеров, подавляющая часть фразеологизмов данной группы в качестве стержневого компонента содержит соматическое существительное “голова”. Помимо этого, интересно заметить, что почти все СФ, входящие в рассматриваемую группу, семантически соотносимы не только с конкретными существительными, но и с соответствующими прилагательными.

Сравним, например:

золотые руки – мастер – умелый,
светлая голова – умница – умный, способный,
шальная голова – сумасброд – взбалмошный человек,
голова садовая – разиня – несообразительный,
дубовая голова – тупица – бестолковый человек.

При обращении к эквивалентным армянским фразеологизмам заметно резкое несоответствие в плане их соотнесенности с субстантивными основами, и в этом смысле представляется нецелесообразным подробное исследование группы армянских субстантивных СФ. Однако сказанное не означает, что внутри армянской фразеологической системы эта группа вовсе отсутствует, а здесь, скорее, можно констатировать очевидную малочисленность последней.

Например: “սուլի ձեռքեր” – փրփրեմ.

Большинство же подобных соматических фразеологизмов в армянском языке восходит к адъективным основам.

Так, сравним:

“սուլի սիրտ” – բարի.

“հայտնի դեմք” - ճանաչված,
“լուսավոր գլուխ” – խելացի и т.д.

3. Адъективные СФ

Общим соматическим признаком адъективных фразеологизмов является выражение значения качества. Посредством этого категориального значения обеспечивается связь и взаимодействие соответствующих фразеологизмов в плане их соотносительности с именем прилагательным. Те или иные изменения в области категориального значения неизменно проявляются в сочетаемости фразеологизмов. В роли доминирующего компонента во фразеологизмах рассматриваемого типа встречаются как полные, так и краткие формы прилагательного. Иногда же выделенные формы параллельно и “равноправно” сосуществуют в языке.

Так, сравним:

“тугой на ухо” – “туг на ухо”,
“крепкий на ухо” – “крепок на ухо”,
“тяжелый на руку” – “тяжел на руку”,
“нечистый на руку” – “нечист на руку”.

Подобные параллельные формы, на наш взгляд, следует рассматривать как вариативное употребление одного и того же фразеологизма.

Однако, независимо от конкретно реализованной адъективной основы, грамматически господствующий компонент выделенных фразеологизмов характеризуется семантикой постоянного признака лица (или предмета). Так, например, СФ «нечистый (нечист) на руку» нельзя употреблять в окружении наречий или предложно-падежных сочетаний с семантикой временности, непостоянства и, наоборот, сочетание их с наречиями и предложно-падежными сочетаниями, характеризующимися постоянством, продолжительностью, неизменностью семантики, логически оправдано и семантически закономерно. Например, сравним параллельные пары фразеологизмов в контексте:

Он всегда был тяжел на руку. – Он вчера был тяжел на руку;

Он всегда был туг на ухо. – Он вчера был туг на ухо.

Нет сомнений, что предложения, содержащие наречие “вчера”, ограниченное определенными рамками времени, носят абсурдный характер и не могут считаться правильными. Наоборот, в предложениях с наречием “всегда”, отличающимися постоянством семантики, заключена весьма конкретная и логически исчерпывающая информация. Более того, при более внимательном рассмотрении видно, что предложения первого типа совершенно не нуждаются в так называемых “наречиях – конкретизаторах” постоянного признака (вчера, сегодня, сейчас, обычно и т.д.); в таких предложениях ощущается даже очевидная излишность этих наречий, поскольку смысл последних сполна реализован адъективными компонентами соответствующих фразеологизмов. Мы же, искусственно вклинив

указанные наречия в иллюстрируемые предложения, имели целью убедительнее и нагляднее подчеркнуть неизменность семантического свойства выделенных адъективных основ и его независимость от словесного окружения.

Как уже было отмечено, встречающиеся в составе соответствующих СФ параллельные формы прилагательного (полная и краткая) рассматриваются нами как варианты и не вызывают семантического сдвига внутри данных фразеологизмов. Иначе говоря, замена одной формы другой (или выбор одного из вариантов) не влияет на семантическую целостность фразеологизма: в обоих случаях налицо одинаково исчерпывающе выраженная семантика качества. Тем не менее, наши наблюдения над конкретным материалом показывают, что характерная для рассматриваемого типа СФ семантика качества ярче, интенсивнее и полнее проявляется именно в полных формах прилагательного. В кратких же формах указанная семантика, как правило, несколько ослаблена. Возможно, это объясняется предикативным назначением кратких адъективных форм.

В рассматриваемую группу СФ входят не только фразеологизмы, включающие в свой состав адъективный компонент, но и многочисленные СФ, компоненты которых восходят к другим частям речи, ибо, как уже было отмечено, данная классификация основана на принципе соотнесенности фразеологизма с той или иной частью речи, а не на принципе включения в состав СФ компонентов, принадлежащих к определенной части речи. Проиллюстрируем это на примере некоторых соматических фразеологизмов, обнаруживающих семантическую соотнесенность с именем прилагательным, а потому и включенных нами в группу адъективных СФ.

Сравним:

- “кожа да кости” – худой,
- “голова варит” – сообразительный,
- “глаза на мокром месте” – плаксивый,
- “ветер в голове” – глупый,
- “без задних ног” – усталый и т.д.

Представленная группа СФ отличается продуктивностью.

Фразеологизмы указанной группы весьма широко распространены и внутри фразеологической системы армянского языка. Так, сравним:

- “լաշին ու սկորները” – ճիշտ,
- “գլուխն աշխատում է” – խելացի,
- “գլխում քամի է” – բերանափչող и т.д.

4. Наречные СФ

По своему лексико-грамматическому значению фразеологизмы, входящие в выделенную группу, восходят к наречиям и легко могут быть замещены последними. Данная группа отличается высокой степенью

продуктивности и широкой распространенностью во фразеологической системе русского языка.

Сравним, например:

“как снег на голову” – неожиданно,
“рукой подать” – близко,
“руки не доходят” – некогда,
“во все лопатки” – быстро,
“во все горло” – громко,
“во все глаза” – внимательно,
“как зеницу ока” – бережно,
“на широкую руку” – щедро,
“на скорую руку” – быстро и т.д.

Выраженной наречной принадлежностью отличаются также фразеологизмы, образованные путем повторения соматического компонента.

Например:

“бок о бок” – рядом,
“рука об руку” – вместе,
“нос к носу” – близко,
“плечом к плечу” – вместе и т.д.

К этой же группе относятся соматические фразеологизмы предложно-падежного характера.

Сравним, например:

“под носом” – близко,
“в глаза” – открыто, явно,
“за глаза”, “за спиной” – тайно, неявно,
“под рукой” – близко, поблизости,
“под боком” – близко, рядом и т.д.

В армянской фразеологической системе также наречные фразеологизмы составляют обширную группу и относятся преимущественно к разговорному стилю. Сравним, например:

“աչքերը չորս արած” – ուշադիր,
“գլխապատառ” (վազել) – արագ,
“կոկորդով մեկ” – բարձր,
“աչքի լուսի պես” – զգուշութեամբ и т.д.

Подобно русским эквивалентам, армянские фразеологизмы предложно-падежного характера и с повторяющимся соматическим компонентом также обнаруживают очевидную соотнесенность с соответствующими наречиями.

Например:

կողք կողքի – մոտիկ,
ուս ուսի – միասին,
ծեղք ծեղքի – միասին,

քիթ քրի – մոտիկ и т.д.

Сравним также:

քրի տակ – մոտիկ (կամ կամաց),

ծեռքի տակ – մոտիկ, կողքին,

աչքի առաջ – դեմը и т.д.

Итак, вышепредставленная классификация соматических фразеологизмов, основанная на их семантической соотнесенности с определенными частями речи, позволила нам выделить 4 группы фразеологизмов. Что касается армянских СФ, то классификация их по принципу соотнесения с соответствующими частями речи не всегда однозначна и чаще всего носит относительный и расплывчатый характер.

Например, фразеологизм “մինչև կոկորդը կուշտ լինել” можно отнести и к глаголу (այլևս չցանկանալ որևէ բան), и к наречию (շատ ծանծրացած լինել մի բանից), если акцентируется степень пресыщения.

Приведем еще пример: фразеологизм “գլխում շիլա փլավ է” соотносится и с существительным (խառնաշփոթություն), и с глаголом (ամեն ինչ խառնվել է), и отнесение его к какой-нибудь одной из указанных частей речи не может считаться реально обоснованным, а зачастую находится в зависимости от конкретного контекста.

Среди рассматриваемых армянских СФ лишь фразеологизмы, соотносимые с соответствующими глагольными формами, могут быть четко и бесспорно причислены к группе глагольных СФ.

Так, сравним:

“սիրտը չի կանոն” – դուր չի գալիս,

“աչքերին թոզ փչել” – խաբել,

“գլուխը տանել” – ծանծրացնել,

“ծեռք քաշել” – հրաժարվել,

“լեզուն կուլ տալ” – լռել,

“բերանը ջուր հավաքել” – լռել,

“աչքից ընկնել” – հիասթափվել,

“աչքը ջուր կտրել” – երկար սպասել,

“սիրտը մտնել” – սիրել,

“աչքը չկտրել” – ակնդետ նայել,

“ոտքը կտրել” – հեռացնել,

“գլխին տալ” – ափսոսել,

“երեսով տալ” – հանդիմանել,

“բուռը հավաքել” – ենթարկեցնել,

“լեզվի տակ գցել” – բամբասել,

“քիթը մտցնել” – խառնվել (մի բանի մեջ),

“ականջը սրել” – ուշադիր լսել и т. д.

Думается, такая свободная однозначная связь глагольных фразеологизмов с соответствующими deverбативными основами вызвана семантической действия, которая способна передаваться только глаголом.